

ОБРАЗ ВЛАСТИ В СОЗНАНИИ ДВОРЯНСТВА

©2008 Е.П.Барина

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье рассмотрены проблемы трансформации образа власти в сознании дворянского сословия России в начале XX века, оценивается отношение дворянства к другим сословиям.

У представителей властных структур в начале XX века не сложилось единого мнения о дальнейшей перспективе и судьбе дворянского сословия. В конце XIX – начале XXв. дворянский вопрос становится объектом активной постоянной полемики в рамках дискуссии по аграрному вопросу. С.Ю.Витте в Особом совещании о нуждах дворянского сословия предрекал неизбежный уход сословия с политической арены. "Не пройдет 50 лет, – заявлял он, – как выступит у нас на первый план другой богатый класс, подобный тому, который вершит судьбы Франции, – буржуазия. А дворянство окончательно оскудеет" [1]. Министр внутренних дел В.К.Плеве придерживался прямо противоположных взглядов на роль дворянского сословия, он преувеличивал его силу и значение в жизни страны: "...оно принадлежит государству, всему народу. Это богатый родник умственных и духовных сил страны, прошедших через горнило государственной службы, ... дворянство по своему укладу не может вести узкосословную политику и заботиться только о своих интересах..." [2].

Представители властных структур полагали, что дворянство является наиболее образованным и подготовленным к государственной службе и управленческой деятельности. Конечно, при этом учитывалось то обстоятельство, что служба являлась для дворянина благородной обязанностью. Это мнение поддерживалось и пропагандировалось дворянскими лидерами. Симбирский губернский предводитель дворянства В.Н.Поливанов в 1900 г. писал: "Служа непосредственным звеном, связывающим самодержавную духовную власть с народом, русское дворянство стояло всегда твердо на страже своего исторического призвания" [3]. Для возрождения значения дворянства его лидеры предлагали "навсегда отказаться от

злосчастной идеи созидания нашей культуры и государственности на демократической основе всеобщего равенства и бессословности" [4]. Они полагали, что необходима единая национальная идея, однако само дворянство было раздроблено, часть видела перспективы в развитии земских традиций, другие считали необходимым укрепление традиций.

Дворянские лидеры, признавая упадок сословия, расходились в оценке причин этого явления. Большинство связывало этот процесс с мобилизацией дворянской собственности, развитием промышленного класса, притоком в ряды высшего сословия "нового дворянства". Часть помещиков считала причиной кризиса, переживаемого сословием, отсутствие инициативы, уклонение от общественной и государственной жизни, утрату идеи государственности. В зависимости от трактовки проблем дворянства предлагались и различные методы возрождения сословия – от "материальной и моральной помощи государства" до призывов "занять активную государственную и общественную позицию". Дворянин Скобельцин в письме тульскому губернскому предводителю дворянства А.А.Арсеньеву предлагал оказывать поддержку дворянскому сословию только "путем содействия к образованию, к воспитанию в нем высокой честности, гуманности, приучения к труду, к служению на пользу отечества во всякой сфере своей деятельности" [5, Л.4]. Он призывал дворянство работать и учить этому детей, вместо того, чтобы "писать брошюры о стеснении дворянства". "Не надо выпрашивать, – предупреждал он, – это ведет к гибели дворянства" [5, Л.5].

Часть дворянства, признавая необходимость перемен, тем не менее, не надеялась на собственные силы. "Мы слишком мелки, – писал М.Голицын своему дяде Р.А.Писареву, оценивая земско-либеральное

движение накануне первой русской революции, – для созидательной работы, за нее как бы не взялись недостойные" [6, Л.2]. В другом письме он, оценивая события Русско-японской войны, предупреждал: "К сожалению велика опасность, что место (власть – Е.Б.) займут люди с дурной репутацией и заберут власть не лучше теперешней бюрократической. Вряд ли можно рассчитывать, что необходимость реформ будет осознана сверху" [6, Л.1 об.].

Отношение к власти у представителей сословия складывалось не только под влиянием обстановки в стране и оценки деятельности представителей власти. Во многом эта оценка зависела от того, находился ли сам дворянин на государственной службе. Базовой ценностью дворянского сознания являлась аксиома, что "дворянство всегда было первым и верным слугою верховной власти" [7]. Поэтому, состоя на государственной службе, они не считали возможным (прежде всего, из-за дворянского кодекса чести – Е.Б.) "подрывать государственный строй", так как сами были его составляющими элементами. С.Д.Урусов писал, что он "ревниво охранял самостоятельность своей служебной деятельности, не подчиняя ее тем правительственным течениям и взглядам, которые не соответствовали моим убеждениям" [8]. Главное желание дворянства относительно власти заключалось в том, чтобы правительство управляло им для него, а не против него.

Отношение к различным сословиям у представителей дворянства было достаточно противоречивым. "Дворянство попало в тиски: с одной стороны, существующие de jure его права и вся пережитая им жизнь питала его высокомерие, с другой стороны, умственная и нравственная беспомощность, а главное, явившаяся нужда заставили дворянство брататься и даже унижаться перед теми, кто недавно был его рабами... и поэтому пасть довольно низко в глазах народа" [9]. Психологически дворянство не смогло увидеть в новой силе, возникшей в стране, своего союзника. Завышенная оценка своей роли в обществе породила скептически-пренебрежительное отношение к "буржуазности", к "чумазым лендлордам", к практической деятельности. Многие дворяне полагали, что "...промышленность и торговля,

представляющие собой способ быстрой наживы и приобретения крупных состояний, но с неизбежным для этого риском, не вяжутся с упорным, но верным трудом сельского хозяина" [10].

Радикальное крыло промышленной буржуазии также было недовольно своим политическим положением и мечтало оттеснить поместное дворянство с его позиций. В 1907 году на втором съезде промышленности и торговли П.П.Рябушинский предлагал ввести налог на "незаработанный доход" помещиков – рост стоимости их земель [11]. Газета "Утро России" подчеркивала возрастающую роль буржуазии и предсказывала неминуемую гибель поместного дворянства, "тормозившего развитие жизни" [12].

Купечество, как активно развивающийся субъект экономической деятельности, начинает восприниматься отдельными представителями дворянства как конкурент не только в материальном, но и в социальном плане. Именно купец, чаще всего, становится тем кредитором, который спасает дворянина от полного разорения. Эта экономическая зависимость больно ранила самолюбие, задевала честь, с чем дворянину было морально тяжело смириться. Негодование дворянства проявлялось в его отношении к купечеству: "Кредиторами и скупщиками дворянских имений являются пасынки дворянской деморализации" [13]. Хотя солидные капиталы позволяли купечеству претендовать на место среди местной элиты, сам факт их незнатного происхождения вызывал высокомерное пренебрежительное отношение к купечеству. Особенно ярко предвзятое отношение к купечеству отразилось в мемуарной литературе. Коротоякский уездный предводитель дворянства Воронежской губернии Л.М.Савелов в своих "Воспоминаниях" дважды дает портреты местному купечеству и оба раза в негативном свете. Автор, описывая сыновей своего соседа – дворянина А.К.Ржевского, Владимира и Павла, характеризует последствия тесных родственных отношений дворянства и купечества: "Второй, Павел, был далеко не так умел, как брат, но по своим внутренним качествам был вполне родным братом. Женившись на дочери острогожского купца Селезнева..., он превратился в того же торгаша, как и его

тесть..." [14]. Автор подчеркивает проникновение в дворянскую среду "торгашеского" купеческого духа и, как следствие, падение нравственности дворянства. Рассматривая промышленный класс как конкурента, представители дворянства отводили своему сословию роль жертвы "неправильной" политики власти и случайных обстоятельств.

И буржуазия, и либеральная интеллигенция были для дворян главными и опасными "внутренними врагами", с которыми они не имели силы бороться. "Но и положение частновладельческого сельского хозяйства в России тоже было незавидное, – отмечал В.М.Андреевский, – правительство, кишевшее чиновниками типа действительного статского советника Максимова, в лучшем случае не обращало на него никакого внимания. В программах левых партий стояло, как непреложное условие, уничтожение класса дворян-земледельцев. Когда и под каким соусом они будут съедены, – было неизвестно, но что они съедены будут, это было у них установлено совершенно бесспорно" [15, Л.55].

Консервативно настроенные помещики оценивали действия своих более либеральных собратьев и демократической земской интеллигенции как подрыв устоев государственности. "В моем ближайшем окружении, в Тамбовской губернии, – с горечью вспоминал В.М.Андреевский о событиях 1904 года, – разные действительные статские советники (!), предводители дворянства (!) вроде господина Новосильцова или члена Губернской Земской Управы Брюхатова или председателя Борисоглебской Земской Управы Измайлова и им подобные господа скинули маски и уж откровенно высказывались против существовавшего строя и громко говорили, что упускать благоприятного момента нельзя" [15, Л.25].

На VI дворянском съезде В.Н.Снежков с болью заявил: "...члены Думы, даже принадлежащие к нашему сословию, стремятся к тому, чтобы наше сословие было уничтожено, и к тому, чтобы дворянство потеряло всякое значение на местах..." [16, С.361]. Переход части дворянства в интеллигенцию рассматривался как регресс, помещик "терялся в рядах так называемой интеллигенции". Дворянство чувствовало себя потерянным, перенесенным в чуждую среду, окру-

женным врагами. На съезде был заслушан доклад Председателя Совета гр. А.А.Бобринского (Курск) "Допущенные в государственном учреждении нападки на общественный строй и дворянство". Представив вниманию съезда стенографические выписки из заседаний Государственной думы, он отметил, что на скамье подсудимых оказались не только помещики и дворянство, но и полиция, суд, высшие государственные учреждения, правительство и самодержавие. Но особые нападки со стороны левых депутатов вызывает объединенное дворянство как "самая реакционная, самая изуверская и ужасная группа населения, ... зубр дикий, алчный зубр..." [16, С.443]. При обсуждении этого вопроса кн. П.Л.Ухтомский заявил, что "группа крикунов в Думе способствует дальнейшему развитию национального самосознания" и поэтому дворянству нечего опасаться. Однако большинство депутатов съезда придерживалось несколько иного мнения. Они считали необходимым обратить внимание правительства на "вредные последствия" этих заявлений для мирного преуспевания России [16, С.491]. На VII съезде объединенных дворянских обществ В.Н.Шеншин с горечью говорил о том, что следующее поколение дворян, возможно, "будет лишено и земли и положения и только будет жить прежними воспоминаниями о той роли, которую играли их отцы" [17, С.203].

Монополия бюрократии на власть в стране вызывала негативные реакции у помещного дворянства. "Слово "чиновник" было скорее уничижительное, – вспоминал С.Е.Трубецкой. – Точно так же быть "культурным человеком" было хорошо, но слово "интеллигент" было столь же мало похвально, как и "чиновник" [18]. Такая психологическая реакция вызывалась сложившимся в сознании помещного дворянства представлением о своем приоритете в знании и понимании особенностей жизни российской провинции. Бюрократия, с точки зрения большинства дворянства, страдала оторванностью от жизни, безыдейностью, космополитизмом, являлась чуждой интересам русского человека, "потеряла доверие", слабо разбиралась в реальной жизни и нуждах российской провинции, которой жило рядовое дворянство. По меткому выражению курско-

го помещика Г.А.Щечкова, бюрократы "в самослужении своем очень рано стали благо отечества отождествлять с пользой служебного престижа; где служебная выгода – там и отечество" [19]. "Наша правящая бюрократия пойдет на все, – писал А.Ю.Ознобишин, – начиная с Конституции и кончая социал-демократической республикой, она боится лишь одного: пробуждения народного самосознания, ибо тогда ее царству настанет конец" [20]. С.Ф.Шарапов связывал господство бюрократии с тем, что самодержец в силу объективных причин не может все проблемы решать сам. В качестве альтернативы сложившейся бюрократической системе С.Ф.Шарапов предложил иную схему управления при помощи создания крупных самоуправляющихся территориальных земских единиц, отделяющую "дело государево" от "дела земского".

В воспоминаниях В.И.Гурко отмечается, что "большинство министров царствования Николая II не принадлежало ни к дворянскому, ни к землевладельческому классу... все были из разночинцев, никто не принадлежал к знати" [21]. Направление деятельности властных бюрократических структур, с точки зрения подавляющего большинства поместного дворянства, не соответствовало их интересам, а следовательно, и государственным потребностям страны. Д.В.Хотяинцев, Н.А.Павлов и другие правые с трибуны дворянских съездов обвиняли властную элиту страны в покровительстве революционному и либеральному движению.

Русское общество вступило в XX век с ощущением необходимости модернизации общества. Спорным был лишь вопрос о том, каким путем должны осуществляться изменения – революционным или реформистским. М.А.Стахович отмечал изменения, которые произошли в общественном сознании, а также и в менталитете дворян по отношению к власти. Он оценивал правление Александра II как время, когда еще не имелось "предвзятого, на первый план поставленного принципа оппозиции государственной власти": "Правительство критиковали, но ему верили и, вечно споря, старались сговориться и помогать. Понимали инстинктивно, что бороться можно с правительством, а не с государством, которое должно охранять и ко-

торое не может обойтись без первого". "Уже гораздо позднее, лет через 20 – 25, – продолжал он, – ненависть к правительству распространилась на самое понятие государственной власти. Оппозиция стала уже не тактическим приемом, а казалась самодеятельной политической целью, обессилить их, свалить – хуже не бывает мол... Борьба перешла уже в войну и приобрела стихийный характер. Правительство систематически разрушало все попытки общественных организаций в любой области" [22].

Либеральные круги видели неспособность власти эволюционировать, модернизировать общество. С их точки зрения, власть не способствовала развитию утилитарных интересов. Они предлагали создать такие условия гражданского общества, которые обеспечивали бы каждому человеку известную область самостоятельной деятельности, полный конституционный строй". Либеральное дворянство отрицательно относилось к правительственной политике, поскольку полагало, что "самодержавная власть делает как раз противоположное тому, что должна бы делать, и ужасно роняет себя в глазах разумных людей". Д.И.Шаховской в письме отцу (1881 г.) отмечал: "Я вижу в высших сферах совершенное непонимание русской жизни, деятельность страшно вредную и развращающую народ" [23].

Революция 1905 – 1907 гг. разрушила как иллюзии либералов, так и представление о единстве дворянства. С.Е.Трубецкой отмечал: "Революция разрушает гипноз власти в двух направлениях: она подрывает его в душах тех, кто должен повиноваться, и в тех, кто должен приказывать... В 1905-м я был еще слишком молод, но и тогда уже разложение освященной седой стариной массовой психологии коснулось и меня..." [24]. Крестьяне не были готовы идти на выборах в думу за помещиками, даже самыми либеральными. Активные земские деятели самого благородного происхождения, которые вошли в партию кадетов, по мнению большинства дворянства, вступили в союз с опасными бунтовщиками и оказались предателями интересов дворянства и царя.

Консервативно настроенное дворянство негодовало и осуждало "мысленный произвол, царящий в обществе, участие некото-

рых российских дворян в политических противоправительственных поступках" [25]. Одно за другим дворянские собрания исключали из рядов сословия дворян, подписавших Выборгское воззвание. Выступавшие на них ораторы обвиняли либеральное дворянство в "измене Отечеству", совершении "бесчестного поступка" ("так как своим воззванием толкали на тяжелое преступление темную массу"), "подлости" и неуместных приемах политической борьбы. Молчаливое помещичье большинство было возмущено предательством собратьев. На V съезде объединенного дворянства обсуждался доклад Г.А.Шечкова "Об увеличении наказуемости дворян за политические преступления". Депутаты съезда вынужденно признавали, что революционный угар захватил часть дворянства, и желали оградить себя "от тли, от элемента нежелательного, выбросить из своей среды тех, которые не являются носителями исконных устоев своего сословия" [16, С.98 – 99]. На VIII съезде объединенного дворянства, обсуждая проект изменения устава, дворянство вновь осудило либеральное направление, "конституциональное мирозерцание" ряда дворян. Оно отметило неприемлемость сепаратизма, проявлявшегося в деятельности отдельных губерний, требующих изменения Устава или не присоединившихся к объединенной дворянской организации [17, С.358 – 379].

Космополитическим и индивидуалистическим ценностям либералов консерваторы противопоставляли национально ориентированные ценности, имеющие за собой определенную историческую традицию. Сила консервативного направления обуславливалась растущим недовольством царского окружения парламентскими экспериментами, структурой и системой подготовки чиновников государственного аппарата, его связями с помещичьим дворянством. Большая часть послереволюционного десятилетия прошла под лозунгом "свертывания" реформ. В высших сферах власти распространилось мнение о том, что главная угроза существующему строю исходит не от народа, а от образованных классов, интеллигенции. Сведения охраны об оппозиционной деятельности дворянства не только мелкопоместного или служилого, но и богатых поме-

щиков, титулованной знати, включая князей Долгоруковых, Трубецких, кн. Шаховского, Урусова, графов Гейдена, Шереметева и многих других, явились еще одной причиной для беспоконья властей.

Под воздействием революционного движения 1905 – 1906 годов дворянство осознало необходимость реформирования социальной системы. Большинство представителей сословия полагало, что преобразования должны проводиться постепенно, путем единения дворянства с царской властью и поддержки правительственных начинаний. Перспективы собственного развития виделись не только сословию в целом, но и его лидерам довольно туманными. Дворянство было единодушно в том, что преобразования, проводимые правительством, не улучшают, а лишь ухудшают его положение. При этом, тот факт, что представители дворянства занимали все ключевые посты, и определяли основные направления общественной жизни, ими просто не учитывался. Декларациями о том, что "дворянство – лучшее сословие", рассуждениями о "исторической роли передового сословия" подменялась конкретная программа действий. Особенно ярко это проявилось в ходе обсуждения актуальных вопросов социально-экономического и политического развития России на дворянских собраниях и съездах уполномоченных объединенных дворянских обществ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. – Л.: 1973. – С.293 – 295.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 1282.– Оп.3. – Д.35.– Л. 6 об.
3. *Поливанов В.Н.* Материалы к истории Симбирского дворянства. – Симбирск: 1900. – С. 3.
4. *Елишев А.И.* Дворянское дело. – М.: 1898.– С.247.
5. Государственный архив Тульской области (ГАТО). – Ф.39 – Оп.1. – Д.215.
6. ГАТО. – Ф. 2203. – Оп.1. – Д.11. – Л. 2.
7. Государственный архив Тамбовской области (ГАТамО). – Ф.161. – Оп.1. – Д. 9090. – Л.26.
8. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф.550. – Карт.3. – Д.2. – Л.78 – 80.
9. Записка о мероприятиях по оздоровлению дворянства.– Б.м., б.г. – С.4, 7.
10. *Лавицкая М.И.* Орловское потомственное дворянство второй половины XIX – начала XX веков: происхождение, инфраструктура и социально-культурный облик. – Орел: 2005. – С.150.

11. Второй очередной съезд представителей промышленности и торговли: По поводу внесенного в законодательные учреждения проекта подоходного налога. Доклад Совета съездов. – СПб.: 1907. – С.15 – 16.
12. Утро России.– 1910. –18 марта; 1912. –10 мая.
13. *Абаза М.А.* Отчего помещное дворянство разорилось и оскудело и можно ли его поднять и оживить. – СПб.: 1896. – С.9.
14. *Савелов Л.М.* Из воспоминаний. 1892 - 1902. – Воронеж: 1996. – С.16, 52.
15. ГАТамО. – Ф.Р-5328. – Оп.1. – Д.7.
16. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – М.: 2001. – Т.2.– Кн.1.
17. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. – М.: 2001. – Т.2.– Кн.2.
18. *Трубецкой С.Е.* Минувшее. – М.: 1991. – С.49.
19. *Шечков Г.А.* Лихолетье на безотечестве. – Харьков: 1908. – С.14.
20. ГАТамО. – Ф.161. – Оп.1. – Д.9072. – Л.326 об. 327.
21. *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современников. – М.: 2000. – С.248.
22. *Стахович М.А.* Записки // Наука и жизнь. – 1999. – № 8. – С.46.
23. *Шаховской Д.И.* Избранные статьи и письма. 1881 – 1895 / Сост. А.В.Лубков. – М.: 2002. – С.140.
24. *Трубецкой С.Е.* Минувшее. – М.: 1991. – С.65.
25. Государственный архив Саратовской области. – Ф.19. – Оп.1. – Д.2247.– Л.2.

THE IMAGE OF AUTHORITY IN THE CONSCIOUSNESS OF NOBILITY

© 2008 E.P.Barinova

Volga Branch of Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

In the article the problems of transformation of the authority image in the consciousness of the Russian nobility in the early XX century are analyzed, the nobility's attitude towards the other estates is estimated